

АГРАРНАЯ РОССИЯ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6

2004

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ. Часть I

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

К 80-летию со дня рождения <i>Емцева Всеволода Тихоновича</i>	2
<i>Стрельченко П. П., Митрофанова О. П., Конарев А. В.</i> Сравнение возможностей RAPD-, AFLP- и SSR-маркеров для различения местных сортов гексаплоидных пшениц	3
<i>Митрофанова О. П., Стрельченко П. П., Конарев А. В.</i> Структура генетических взаимосвязей между местными сортами гексаплоидных пшениц по данным RAPD-, AFLP- и SSR-анализов.	10
<i>Антонова О. Ю., Швачко Н. А., Костина Л. И., Малышев Л. Л., Гавриленко Т. А.</i> Генетическая дифференциация сортов картофеля с использованием SSR-маркеров	19
<i>Антонова О. Ю., Трускинов Э. В., Фролова Д. В., Гавриленко Т. А.</i> Анализ генетической стабильности образцов картофеля, сохраняемых в условиях <i>in vitro</i>	25
<i>Конарев А. В., Губарева Н. К., Корнюхин Д. Л., Бернер А.</i> Анализ генетической стабильности образцов коллекции мягкой пшеницы в процессе многолетнего поддержания путем многократных репродукций.	30
<i>Сидорова В. В., Конарев А. В., Матвеева Г. В., Тимофеева Г. И.</i> Использование электрофоретического спектра зеина для прогнозирования гетерозиса у кукурузы.	34
<i>Алпатьева Н. В., Гаврилюк И. П., Леонтьева Н. А., Орешко Л. С., Красильников В. А., Барсукова Н. А., Лоскутов И. Г.</i> Проламины и целиакия.	41
<i>Зеленская Я. Г., Конарев А. В., Лоскутов И. Г., Губарева Н. К., Стрельченко П. П.</i> Характеристика старо-местных форм овса посевного (<i>Avena sativa</i> L.) из коллекции ВИР по полиморфизму авенина	50
Авторский указатель	59
Указатель статей, опубликованных в 2004 г.	61

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ФОЛИУМ"

АНАЛИЗ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОБРАЗЦОВ КАРТОФЕЛЯ, СОХРАНЯЕМЫХ В УСЛОВИЯХ *IN VITRO*

О. Ю. Антонова, Э. В. Трускинов, Д. В. Фролова,
Т. А. Гавриленко

При помощи SSR- и RAPD-анализов изучена генетическая стабильность картофеля, сохраняемого в условиях *in vitro*. Материал для исследования включал 14 сортов, каждый из которых был представлен образцом, репродуцированным традиционным способом в полевых условиях, и растениями того же сорта из коллекции *in vitro*. У большинства изученных образцов SSR- и/или RAPD-спектры пробирочных растений и их полевых аналогов были идентичны. Увеличение срока хранения микрорастений в условиях *in vitro* не вызывало изменений в спектрах ДНК; не было также отмечено влияние генотипа на генетическую стабильность образцов. У трех сортов были выявлены различия между *in vitro* и *in vivo* образцами, однако в этих случаях причинами несоответствия спектров явилось либо "засорение" коллекционного образца, либо генетический полиморфизм исходного полевого материала. Результаты, полученные в настоящей работе, подтверждают надежность традиционных технологий *in vitro* хранения микрорастений картофеля.

Введение

Сохранение генетического разнообразия культурного картофеля, имеющего важнейшее значение для селекции, является достаточно сложной задачей. Картофель невозможно репродуцировать семенами, так как половое размножение разрушает генетическую структуру сортов, представленных тетраплоидными генотипами с высоким уровнем гетерозиготности. Поэтому коллекции сортов картофеля поддерживаются в генных банках в виде вегетативных органов как традиционным способом на основе клубневых репродукций в поле, так и с использованием современных технологий *in vitro* и криохранения (микроклубни, микропобеги, почки, меристемы), обеспечивающих надежную защиту образцов от патогенов и неблагоприятных факторов среды.

Важным аспектом хранения генофонда картофеля является контроль генетической стабильности образцов длительно сохраняемых в условиях *in vitro*. Убедительные доказательства возникновения нового генетического разнообразия (соматональной изменчивости) среди растений-регенерантов получены в экспериментах по культивированию клеток и тканей [10, 15, 24]. В то же время растения, не прошедшие стадии неорганизованного роста и сохраняемые в условиях *in vitro* в виде микропобегов или микроклубней, как правило, сохраняют генетическую стабильность [3, 7, 12, 19, 23]. Изучение генетической стабильности микрорастений проводится на молекулярном, хромосомном, геномном и на организменном уровнях [3, 7, 11, 12, 17, 19 – 22]. В последние годы предпочтение отдается использованию различных ДНК-маркерных систем как наиболее точному, быстрому и информативному подходу [18].

Целью настоящей работы было изучение генетической стабильности различных сортов картофеля сохраняемых в условиях *in vitro* с использованием SSR- и RAPD-анализов.

Методы исследования

Материал для исследования включал 14 сортов картофеля отечественной и зарубежной селекции (табл. 1), поддерживаемых традиционным способом на основе клубневых репродукций (*in vivo* образцы). Коллекция пробирочных растений сортов картофеля (*in vitro* образцы) создавалась, поддерживалась и хранилась в цикле — меристемы, микропобеги, микроклубни согласно методам, принятым в различных генных банках [2, 8, 16, 25]. В анализ включали по 3 – 5 растений каждого сорта.

ДНК выделяли фенольно-детергентным методом [27] с некоторыми модификациями. Дополнительную очистку ДНК от фенольных соединений проводили с помощью поливинилпирролидона. Анализ полиморфизма микросателлитных локусов (SSR) и RAPD-фрагментов проводили при помощи полимеразной цепной реакции (ПЦР). В работе использовали 12 пар SSR- и до 10 RAPD-праймеров (табл. 2), отобранных ранее по способности выявлять внутривидовой полиморфизм у разных видов картофеля [1, 14, 20, 26].

SSR-анализ. Реакционная смесь для проведения SSR-анализа объемом 20 мкл содержала 100 нг ДНК картофеля, 1 единицу Taq-полимеразы (Silver Star, Германия), однократный реакционный буфер, предложенный фирмой-производителем фермента, 0,1 мМ каждого из дезоксинуклеотидов, 300 пкМ каждого из праймеров. ПЦР проводили по схеме: 94°C в течение 4 мин, затем 31 цикл (94°C — 45 с, Tm (отжиг) — 1,5 мин, 72°C — 2 мин) и в заключение 72°C — 5 мин. Температура отжига (Tm), специфичная для разных SSR-праймеров, указана в табл. 2. Продукты реакции разделяли электрофорезом в 10% полиакриламидном геле и окрашивали нитратом серебра [5].

RAPD-анализ. ПЦР проводили в 20 мкл реакционной смеси, содержащей 100 нг ДНК, 1 единицу Taq-полимеразы (фирма Sileks, Москва), однократный реакционный буфер, предложенный фирмой-производителем.

Таблица 1. Результаты RAPD- и SSR-анализов растений 14 сортов картофеля, сохраняемых в условиях *in vitro* и репродуцированных в полевых условиях

Сорт, № по каталогу ВИР	Продолжительность поддержания образцов в условиях <i>in vitro</i> , год	Праймеры, использованные в анализе генетического соответствия <i>in vitro</i> и <i>in vivo</i> образцов			
		RAPD-анализ		SSR-анализ	
		число праймеров	число пар праймеров	число пар праймеров	число пар праймеров
		выявляющих отличия	не выявляющих различий	выявляющих отличия	не выявляющих различий
Dorisa, к-19526	1	0	6	0	12
Early Rose, к-24035	4	3	6	5	7
Hindenburg, к-24076	7	0	6		
Paul Wagner, к-735	1	0	6		
Детскосельский, к-2902	26	0	6	0	12
Елизавета, к-11911	1	6	3		
Изора, к-11279	4	0	9		
Лорх, к-1070	6	4	4	12	0
Лошицкий, к-6857	4	0	6		
Луговской, к-11658	3	0	6	0	12
Лукьяновский, к-11750	5	0	6		
Петербургский, к-11913	2	0	9		
Рождественский, к-11906	5	0	6		
Свитанок Киевский, к-11665	5	0	6		

лем фермента, 0,2 мМ каждого из дезоксинуклеотидов, 15 пкМ праймера. ПЦР проводили по схеме: 94°C в течение 3 мин, затем 37 циклов (94°C — 1 мин, 35°C — 1,5 мин, 72°C — 2 мин) и в заключение 72°C — 5 мин. Продукты реакции разделяли электрофорезом в 1,4% агарозном геле в трис-боратном буфере, окрашивали бромистым этидием и фотографировали в проходящем УФ свете.

Результаты и обсуждение

Спектры, полученные на основе анализа продуктов амплификации ДНК, выделенной из различных тканей растения (листья, проростки, кожура клубней), были идентичны, что указывает на отсутствие химерных растений в исследованном материале. Каждый сорт был представлен образцом, репродуцированным традиционным способом в полевых условиях, и растениями того же сорта из коллекции *in vitro*. Пробирочные образцы 14 изученных сортов характеризовались различной продолжительностью хранения в условиях *in vitro* — от одного до 26 лет (табл. 1). В целях оценки генетического соответствия образцов картофеля, хранящихся в коллекции *in vitro*, их полевым аналогам, был проведен молекулярный анализ данного материала с использованием двух ДНК-маркерных систем. Результаты ис-

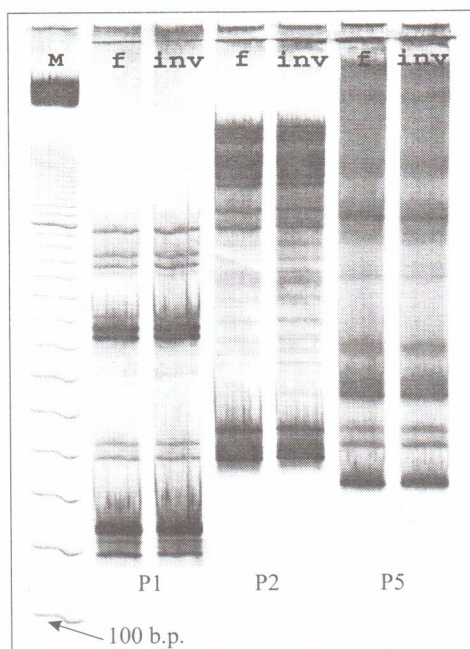
Таблица 2. Список SSR- и RAPD-праймеров, использованных в работе

Праймер	Мотив	Последовательность*	T _m ** °C
SSR			
P1***	(tcac) _m	F: tct ctt gac acg tgt cac tga aac R: tca ccg att aca gta ggc aag aga	60
P2***	(tcac)m.(ctt) _n	F: tct ctt gac acg tgt cac tga aac R: ttg cca tgt gat gtg tgg tct aca a	60
P3***	(ctt) ₄	F: tga ttc tct tgc cta ctg taa tcg R: agt cag agt atg gtt cct gag tcc	55
P4***	(actc) ₅	F: ccc ata ata ctg tcg atg agc a R: gaa tgc agt agg gaa aca tgc atg a	60
P5**	(c)p (ct)q (at)r (g)s	F: cat gtg gtt gtt aga cac cac tag t R: ttt ggc aca agc aag ggt aga agg	60
P7***	(aag) ₈	F: ttc tga ttt cat gca tgt ttc c R: atg tgt ggt cta caa aaa ggg g	58
P9***	(aatt) ₅	F: caa cca aca agg taa atg gta cc R: tgg tct ggt gca tta gaa aaa a	55
P10***	(aga) ₅	F: ttc aga gac atc atg gca act t R: atc ctt cat cag agg aag aat cc	60
STINHWI	(ct) ₃ tt(ct) ₈ (at) ₉	F: gga gtc aaa gtt tgc tca cat c R: cac cct caa ccc cca tat c	55
STU 14 6SNRN	(tgg) ₅	F: gaa gtt tta tca gaa tcc R: atc acc tca tca gca atc	55
ST13ST 15	(at) ₁₁	F: tat tcc ccc ttc cta ctc aa R: tct tcc aca ttc cta acc tg	58
STPRINPSG	(ta) ₂₃ 16	F: tgt act ggg gag cct caa ag R: aat ttt aac ctc gtg aca tgg g	55
RAPD			
E		accgccaagg	
H		agcgccattg	
I		gagagccac	
Opa 10		gtgategcag	
Opb 09		tgggggactc	
Opс 15		gacggatcag	
Vav 1		ggtcctcagg	
Vav 2		aatcgggctg	
P 131		gaaacagcgt	
0,3 – 2		gaggacaacggttc	

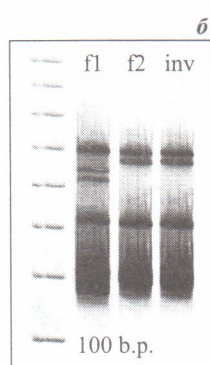
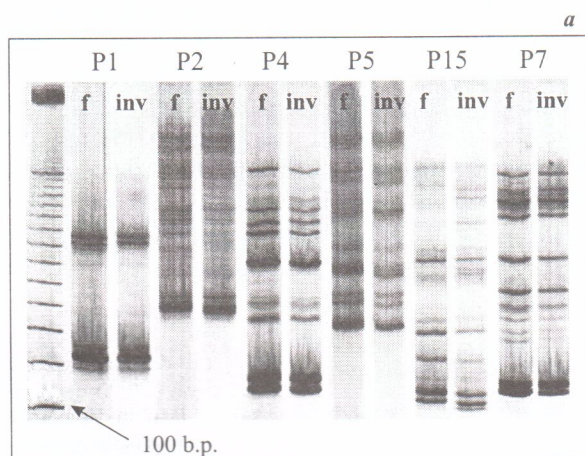
* F и R — прямой и обратный праймер соответственно; ** температура отжига; *** обозначения даны в соответствии с [4].

следований показали, что SSR- и/или RAPD-спектры пробирочных растений и их полевых аналогов были идентичными у 11 сортов: Детскосельский, Изора, Луговской, Лошицкий, Лукьяновский, Петербургский, Рождественский, Свитанок Киевский, Dorisa, Hindenburg, Paul Wagner (рис. 1, табл. 1).

У трех сортов (Early Rose, Елизавета и Лорх) обнаружены несоответствия между *in vitro* растениями и их полевыми аналогами (табл. 1). Так, у изученных образцов сорта Early Rose полностью идентичные спектры получены с участием семи из двенадцати изученных пар SSR-праймеров (рис. 2а, табл. 1). Пять пар SSR-праймеров выявляли различия по минорным фрагментам между *in vitro* и *in vivo* образцами, при этом главные компоненты SSR-спектров оставались идентичными. Из девяти изученных RAPD-праймеров три выявили отличия между образцом *in vitro* сорта Early Rose и его полевым аналогом (табл. 1). Анализ большего числа

Рис. 1. Сравнение электрофоретических спектров продуктов амплификации ДНК, полученных с использованием праймеров P1, P2, P5, у сорта Деткосельский из полевой (f) и из *in vitro* коллекций; М — молекулярный маркер

Рис. 2. а — сравнение электрофоретических спектров продуктов амплификации ДНК, полученных с использованием SSR-праймеров: P1, P2, P4, P5, P7 и P15, образцов сорта Early Rose из полевой (f) и *in vitro* (inv) коллекций; М — молекулярный маркер;

б — внутрисортной полиморфизм полевых (f1 и f2) клонов сорта Early Rose, выявляемый при помощи пары праймеров P10; (inv) — образец из коллекции *in vitro*.

100 b.p. — молекулярный маркер

Внутрисортные генетические различия были выявлены и у сорта Елизавета. RAPD-анализ образцов этого сорта позволил выделить три группы растений, различающиеся между собой по спектрам амплификации. Причем эти три группы были обнаружены среди полевых растений коллекции ВИР, среди разных микроклонов *in vitro* коллекции, а также при оценке клубневого материала, полученного из СЗНИИКХ, где данный сорт был создан. Внутрисортная гетерогенность сорта Елизавета стабильно воспроизводилась в повторных экспериментах при независимом выделении ДНК из разных клонов этого сорта.

Образцы сорта Лорх, взятые из полевой и *in vitro* коллекций, оказались настолько разными, что не было ни одной пары SSR-праймеров, которые бы амплифицировали идентичные спектры у растений, поддерживаемых разными способами (табл. 1). Очевидно, что при поддержании сорта Лорх были допущены ошибки и произошло “засорение” данного образца.

В целях контроля генетической стабильности образцов вегетативно размножаемых культур из *ex situ* коллекций исследователи обычно сравнивают молекулярные спектры сорта, репродуцированного традиционным методом в полевых условиях, и спектры растений того же сорта, сохраняемых в условиях *in vitro* [11, 12, 17, 19, 23]. Три причины могут привести к несоответствию между пробирочными растениями и их полевыми аналогами: соматическая изменчивость, полиморфизм исходного материала, засорение коллекционных образцов. Соматическую изменчивость могут обуславливать следующие механизмы: изменения уровня пloidности и числа хромосом, структурные перестройки хромосом, точковые мутации, амплификация и редукция генов, изменения определенных классов высокоповторяющихся последовательностей, активация мобильных генетических элементов и изменения в характере метилирования ДНК культивируемых клеток растений [10, 13, 15]. Необходимо отметить, что перечисленные выше генетические изменения были экспериментально подтверждены для суспензионных, протопластных и каллусных культур растений, в то время как в программах по *in vitro* хранению генофонда, в которых соматическую изменчивость желательнее свести к минимуму, не используются технологии, основанные на прохождении клетками стадии неорганизованного роста. Поэтому при поддержании *in vitro* коллекций картофеля необходимо использовать только рекомендованные методы хранения микропобегов в условиях минимального роста и/или хранения микроклубней [2, 8, 16, 25].

Результаты, полученные в настоящей работе, подтверждают надежность технологий *in vitro* хранения микрорастений картофеля, в которых не используются методы культивирования клеток и каллусов. Пробирочные растения 11 сортов сохраняли стабильность спектров ДНК. Известно, что на уровень и частоту соматических вариантов влияют продолжительность культивирования *in vitro* и генотип исходного образца [10,

8. Dodds J. H., Huaman Z., Lizarraga R. Potato germplasm conversation: In vitro methods for conversation of plants genetic conversation / Chapman and Hall (eds.). — London, UK, 1991. — P. 93 – 109.
9. Gebhardt C., Blomendahl C., Schachtschabel U., et al. Identification of 2n breeding lines and 4n varieties of potato (*Solanum tuberosum*, ssp. *tuberosum*) with RFLP-fingerprints // Theor. Appl. Genet. — 1989. — V. 78. — P. 16 – 22.
10. Gupta P. K. Chromosomal basis of somaclonal variation in plants: Somaclonal variation and induced mutations in crop improvement / Jain S. M., Brar D. S., Ahloowalia B. S. (eds.). — Dordrecht – Boston – London: Kluwer Academic Publishers, 1998. — P. 149 – 168.
11. Harding K. Molecular stability of the ribosomal RNA genes in *Solanum tuberosum* plants recovered from slow growth and cryopreservation // Euphytica. — 1991. — V. 55. — P. 141 – 146.
12. Harding K., Benson E. E. Analysis of nuclear and chloroplast DNA in plants regenerated from cryopreserved shoot-tips of potato // CryoLetters. — 2000. — V. 21. — P. 279 – 288.
13. Jain M. S., Ahloowalia B. S., Veilleux R. E. Somaclonal variation in crop improvement: Somaclonal variation and induced mutations in crop improvement / Jain M. S., Brar D. S., Ahloowalia B. S. (eds.). — Dordrecht – Boston – London: Kluwer Academic Publishers, 1998. — P. 203.
14. Kawchuk L. M., Lynch D. R., Thomas J., et al. Characterization of *Solanum tuberosum* simple sequence repeats and application to potato cultivar identification // Am. Potato J. — 1996. — V. 73. — P. 325 – 335.
15. Larkin P. J. Introduction: Somaclonal variation and induced mutations in crop improvement / Jain S. M., Brar D. S., Ahloowalia B. S. (eds.). — Dordrecht – Boston – London: Kluwer Academic Publishers, 1998. — P. 3 – 13.
16. Lizarraga R., Huaman Z., Dodds J. H. In vitro conversation of the potato germplasm at the international potato center // Am. Potato J. — 1989. — V. 66. — P. 253 – 267.
17. Mandolino G., De Marco S., Faeti V., et al. Stability of fingerprints of *Solanum tuberosum* plants derived from conventional tubers and vitrotubers // Plant Breed. — 1996. — V. 115. — P. 439 – 444.
18. Milbourne D., Meyer R. C., Bradshaw J. E., et al. Comparison of PCR-based marker systems for the analysis of genetic relationships in cultivated potato // Mol. Breed. — 1997. — V. 3. — P. 127 – 136.
19. Potter R., Jones M. G. K. An assessment of genetic stability of potato in vitro by molecular and phenotypic analysis // Plant Sci. — 1991. — V. 76. — P. 239 – 248.
20. Provan J., Powell W., Waugh R. Microsatellite analysis of relationships within cultivated potato (*Solanum tuberosum*) // Theor. Appl. Genet. — 1996. — V. 92. — P. 1078 – 1084.
21. Rietveld R. C., Bressan R. A., Hasegawa P. M. Somaclonal variations in tuber disc-derived populations of potato. II. Differential effect of genotype // Theor. Appl. Genet. — 1993. — V. 87. — P. 305 – 313.
22. Rietveld R. C., Hasegawa P. M., Bressan R. A. Somaclonal variation in tuber disc-derived populations of potato. I. Evidence of genetic stability across tuber generations and diverse locations // Theor. Appl. Genet. — 1991. — V. 82. — P. 430 – 440.
23. Sarkar D., Chakrabarti S. K., Naik P. S. Slow-growth conservation of potato microplants: efficacy of ancymidol for long-term storage in vitro // Euphytica. — 2001. — V. 117. — P. 133 – 142.
24. Sree Ramulu K. S. Case histories of genetic variability in vitro: potato // Cell culture and somatic cell genetics of plants. — 1986. — V. 3. — P. 449 – 473.
25. Thieme R. An in vitro potato cultivar collection: microtuberization and storage of microtubers // FAO / IBPGR Plant Genet. Res. Newslett. — 1993. — V. 88/89. — P. 17 – 19.
26. Veilleux R. E., Shen L. Y., Paz M. M. Analysis of the genetic composition of anther-derived potato by randomly amplified polymorphic DNA and simple sequence repeats // Genome. — 1995. — V. 38. — P. 1153 – 1162.
27. Wienand U., Feix Y. Zein specific restriction enzyme fragments of maize DNA // FEBS Lett. — 1980. — V. 116. — P. 14 – 16.
28. Wilkinson M. J. The partial stability of additional chromosomes in *Solanum tuberosum* cv. Torridon // Euphytica. — 1992. — V. 60. — P. 115 – 122.

Гавриленко Т. А., докт. биол. наук;

Трускинов Э. В., докт. биол. наук;

Антонова О. Ю., науч. сотр.;

Фролова Д. В., мл. науч. сотр.;

Всероссийский НИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова